

Остроумова
10.03.2005

- Ольга, для меня приятной неожиданностью оказалось то, что мы с вами живем на одной и той же улице - Арбате. Как давно вы здесь поселились?

- Не очень. Мы могли бы жить очень долго не расписываясь, но вынудили обстоятельства. У Вали (Валентина Гафта - С.Н.) была однокомнатная квартира, у меня с детьми после развода - трехкомнатная. И он как-то сказал: «Нам надо купить нормальную квартиру!» Появилась возможность приобрести ее по льготной цене, мы взяли кредит, но тут выяснилось, что на одного Гафта арбатскую эту квартиру ему не дают. Нам надо было пожениться.

Валя в это время был в больнице, и одна замечательная женщина привела прямо в палату работников загса. А он был в таком состоянии, что сказал: «Подпишу все что угодно». И поставил свой крестик... Это было так необычно. Квартира - просто чудо, и наши отношения такие же...

- Давайте поговорим о вашей семье, той, в которой вы родились.

- Мы жили в Самаре (в то время - город Куйбышев), нас было четверо детей. Дедушка служил священником в городе Бугуруслане. Моим духовным наставником был папа, он работал учителем. Жили мы на его крохотную зарплату, и то, что все были сыты, одеты, обуты - целиком мамина заслуга. Как она выкручивалась, до сих пор не понимаю. У мамы образования было четыре класса... Но читала она много. Асакова любила, Библию. Я сама Библию на старославянском читала, а сейчас уже не сумею.

- Вы известная актриса и театра, и кино, зритель вас любит. Это радует?

- Частичка актерского тщеславия во мне наверняка есть. Конечно, на Арбате не все узнают, но в каких-то там рейтингах меня отметили. Для нормального человека все эти рейтинги - ноль. Ну что, я не знаю себя? Я могу быть и красивой, и некрасивой. Для меня важно быть такой, какой должна быть моя героиня. А уж какая я в жизни - это родителям моим спасибо за то, что дали... Для меня черты лица актрисы - ни-

что. Я столько видела кулонов, с которыми не о чем было разговаривать и которые становятся совершенно некрасивыми, когда выходят на сцену. Актриса в жизни может быть никакой, но если она выходит на сцену и ей надо в какой-то роли блистать, она вам может показаться красавицей. Это и называется талантом.

- Свой успех вы с чем относите - с судьбой или случаем?

Актрису театра и кино, народную артистку России Ольгу Остроумову зрители очень любят. Она снималась в фильмах «Доживем до понедельника», «А зори здесь тихие...», «Судьба», «Любовь земная», «Гараж», «Очарованный странник», в сегодняшних сериалах. В Театре имени Моссовета одной из лучших работ Остроумовой является главная роль в спектакле «Мадам Бовари». За нее актриса получила премию им. К.С. Станиславского.

Ольга Остроумова:

МОЙ РОМАН С ГАФТОМ НАЧАЛСЯ 8 МАРТА

- Судьба всегда складывается из случая. Тут все вместе: и характер, и режиссер, который в тебя поверил, и твои способности. А успех или неуспех тоже зависит от многих факторов. Если талантлив режиссер, то надежды, что роль получится, больше. Раньше ведь не было термина «раскрутка». Сейчас многие талантливые произведения могут остаться незамеченными, потому что нет этой самой раскрутки, а раскручивают всякую белиберду, которую смотреть невозможно.

- Но вот вашу Женю Комелькову зритель запомнил. Что, кстати, помогло вам вписаться во фронтовое время?

- Актерство. Оно вмещает в себя как бы понимание мира, всех событий, всех случайностей, которые могут произойти с человеком. И если актер это по-настоящему чувствует, значит, он талантлив, а если нет, ему не надо быть актером. Режиссер Станислав Ростоцкий сам прошел войну,

мы даже не знали, что у него протез. Он нам рассказывал необычные вещи. Говорил, что на войне совсем не было печалей. Для нас это было какое-то открытие. «Мы были молодые - молодость брала свое», - говорил он нам.

И та сцена в бане из фильма «А зори здесь тихие...» была нужна. Ростоцкий нам тогда сказал: «Девочки, мне нужно показать, во что пули попадают.

Вот вы все в гимнастерках, но убивают прекрасные женские тела, вы же любуетесь ими в музеях. Эти девушки должны рожать, любить, растить детей, а они - уйдут навеки». Мы согласились.

- Оля, вы ощущаете, что наступил новый век в искусстве?

- По себе не ощущаю, наверное, потому, что я из века старого. Я так и буду продолжать жить, работать и считать, что то старое, которое я олицетворяю, не так уж и плохо, особенно на фоне нынешнем. Это не значит, что я не принимаю чего-то нового - я всегда хочу сыграть роль, которую еще не играла, хочу поработать с режиссером, с которым пока не работала. Вся моя профессия - это поиски истины, а истину можно искать бесконечно, везде, в любых человеческих отношениях.

- А пересуды не сказываются на вашей жизни?

- Когда мы с Валентином Гафтом были еще в роман-

тических отношениях и пришли в Дом кино вместе, Александр Ширвиндт ему сказал: «Ты что? Она же святая!» Это было, конечно, смешно. Я просто стараюсь жить по собственным законам понимания правды, нравственности. Вот это мне гораздо приятнее, чем пресловутые рейтинги. Живу по своим законам, но я не святая совсем. Стараюсь не лгать, не обижать, помогать ближним. На самом деле все очень просто и, главное, легко.

- Вы почти четверть века на сцене Театра Моссовета. Можете сказать, что этот театр стал вашим домом?

- Да, теперь могу, но очень долго так сказать не могла. Да, дом, со всем тем, что в нем люблю, и со всем тем, что я в нем не люблю. Многие нравятся, многие нет, но это мой дом. Это как Родина, хотя театр выбирают, а Родину - нет, но мое сердце за театр болит. Жизнь никогда не может соревноваться с искусством. Зритель в самые трудные времена - потери ориентиров, разрушения общей идеологии, разброда в обществе - в итоге приходит к нам.

- Говорят, Валентин Гафт впервые положил глаз на вас на съемочной площадке фильма «Гараж»...

- Снимаясь в этом фильме, мы с ним даже не познакомились. «Положил» ли он тогда на меня глаз, или «отложил» тут же... не знаю. И забыл про меня, тем более я тогда была замужем, у меня был ребенок. Мы не были близко знакомы еще лет двадцать после. Но потом произошла встреча, немного странная. Позвонил администратор и попросил где-то выступить, в каком-то кафе в Сокольниках, на 8 Марта. Вообще до кафе я как-то не опускалась, вы-

ступала в концертных залах разной величины, но кафе... Хотела уже отказаться, но администратор сказал, что там будет и Гафт. Я подумала: «Ну, если будет Гафт, то, значит, мероприятие серьезное». Это потом Валя мне рассказал, что точно таким же образом согласился по двум причинам: первая, что там буду я, вторая, что все происходило в Сокольниках, где он вырос. И еще это было кафе «Фиалка», с которым у него много связано было с юности. Я согласилась, за мной в театр прислали машину. Выхожу из театра - на ступеньках Гафт. Я совершенно не лукавлю, даже сейчас, когда прошли годы. Он сказал тогда: «Здравствуйте». Было приятно, что он меня знал. Я никогда не входила в элиту, растила детей и считала, что фильмы, в которых снимаюсь, элита и не очень-то смотрит. Некоторое время и «Любовь земную» не принимали. И правильно. Я тоже к ней отношусь строго. В кафе нас посадили за один столик, мы выступили, выпили. Мне было холодно, и он отдал мне свой пиджак. А потом предложил: мол, когда будет тепло, в мае - июне, не погулять ли нам вместе в Сокольниках. Я согласилась.

Но он не знал, что я тогда разошлась, и очень удивился, что согласилась, да еще и с удовольствием. А я согласилась потому, что просто мне было лестно завести дружбу с таким человеком. Я вообще считаю, что если нет к человеку дружеской тяги, то и любви никакой не будет. У меня со страсти не начинается ничего. Примерно год мы то встречались, то нет - Валя человек очень осторожный. Да и я так тогда наслаждалась свободой после разво-

да, вернее одиночеством. После моего семейного кошмара последних лет я, скажу вам откровенно, не хотела связывать свою судьбу с кем-либо. Мне было очень хорошо с моими детьми. Я даже сказала себе однажды: «Все! Все браки закончились!»

Потом между нами словно искра проскочила, и он оказался совсем не тем Гафтом, экранным. Я вдруг увидела его большим ребенком без кожи. И эти колочки, которые все в нем видели, были колочками без острия. Говорили, что он злой, жестокий, ироничный. А я его другим почувствовала. И не ошиблась. У нас в доме уютно и весело. Не только потому, что он нас всех смешит, а потому, что любит, когда и мы над ним подтруниваем. Я считаю, что вот этот юмор - самое главное в нашем доме.

- Не трудно двум знаменитостям под одной крышей?

- Нет. Мы доверяем друг другу. Ругаемся иногда. Мне кажется, что я реже делаю в жизни промахи. Ну, например, что касается моего творчества, то я больше отказывалась, чем снималась. А Валя снимался в чем ни попадя. А сейчас смотрит и говорит сам себе: «Господи, что же это такое?» И действительно, он со своим уникальным актерским талантом наваль много. Правильно ведь сказала Раневская: «Снять в плохом фильме - это как плюнуть в вечность!»

Я могу ему сказать, понимая, что говорю это большому артисту. Он соглашается со мной и сейчас выбирает роли осмысленнее. У нас взаимное влияние.

- Ольга, вас зрительская любовь не утомляет?

- А сейчас кумиры другие. Это раньше актеры были царями. А мы - помельче. Я выхожу на Арбат, вечное спешащий, живущий своей жизнью, и меня никто не останавливает, рта не разевают. А если кто-то узнает, я быстренько стараюсь улизнуть. Расстраиваюсь только, когда сотрудники ГАИ не узнают. Я вообще не люблю выделяться из общей массы. Знаете, когда Рязанов пригласил сниматься в фильме «Гараж», где были такие знаменитые актеры, мне первое время очень хотелось спрятаться за тушу бегемота, у которого я по фильму сидела. Я была в жутком замешательстве, считала себя лишней, случайной, настолько все актеры казались мне тогда звездами.

- Кажется, все у вас состоялось, но, несмотря на это, есть какие-то неоплаченные мечты?

- Пока человек жив, он мечтает. У меня есть потребность помочь какому-нибудь детскому дому. И это не патетика. Я сейчас помогаю, но считаю, что этого мало. В моих мечтах - осчастливить какого-нибудь обездоленного, хорошего человека, а если будет много людей, то совсем хорошо. Дать кому-то счастье, подарить тепло - тогда, наверное, моя миссия на земле будет выполнена.

Светлана НОВИКОВА